

Дамаск, Каир, Алепп сгорит,
Обставят росским флотом Крит,
Евфрат в крови твоей смутится.

Из взятия Хотина это не вытекает военно-географически; естественно было бы перейти Дунай. Ломоносов переводит Гюнтера (что давно уже замечено в комментариях акад. изд., т. I, стр. 52), потому что и ему нужны ассоциативно-значащие имена. Не забудем, что пишется ода в 1739 г., а Гюнтера Ломоносов читает в недавнем посмертном издании 1735 г. Власть зловещей Гюнтеровой картины так сильна, что в оде 1741 г. она повторена, с редукцией и первым реальным осложнением. К стиху:

Боязнь трисет Хинейски стены

см. реальный комментарий акад. изд. (I, стр. 128). Наконец, в оде 1743 г. (I, II) последнее явление Малербо-Гюнтерова пророчества:

Холмов Ливанских верх дымится

 Текут струи Евфратски вспять

 Фиссон шумит, Багдад пылает,
 Там вопль и звуки в воздух бьют,
 Ассирски стены огонь терзает,
 И Тавр и Кавказ в Понт бегут.

Недаром во вздорных одах Сумарокова трижды спародированы именно эти места:

Ефес горит, Дамаск пылает (2-я взд. ода),

из чего, кстати, видно, что Сумароков знает Гюнтерово происхождение всей темы (Damascus brennt)

Пекин горит, и Рим пылает

 Троянски стены огонь терзает (3-я взд. ода)

 Атлант горит, Кавказ пылает (4-я взд. ода).

Если присоединить гиганта:

Гигант под тяжелой Этной стонет (4-я взд. ода),